

НЕГАТИВ МАТЕРИАЛИЗУЕТ ПРОБЛЕМЫ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Григорий Завьялов

Григорий Завьялов

Негатив материализует проблемы

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70584961

SelfPub; 2024

Аннотация

Эта история об обычном молодом человеке Петре, который вдруг обнаружил у себя способность влиять на людей вокруг сильной одной лишь мысли. Фантастическая, сатирическая и юмористическая история. И чуть-чуть хулиганская (не про драки или футбольных фанатов). Естественно, с неожиданными концовками. Да-да! Концовок тут больше одной. Наслаждайтесь!

Григорий Завьялов

Негатив материализует проблемы

Данный рассказ посвящается всем, кто работал в офисе. Кто был вынужден мотаться до него на общественном транспорте. Изю дня в день, пять дней в неделю. Как же я вас понимаю и сочувствую!

Кто бы отказался от умения материализовывать свои мысли? Думаете всё это выдумки? Сказочки для детей? О нет! Мысль материальна. Просто люди ещё не научились её, как следует, материализовывать. Но если, вдруг, мы научимся это делать – что же случится?

Эта история о, несколько, неуравновешенном молодом человеке. Звучит банально, не правда ли? Вот только тут всё отличается от того, что читатель мог видеть в реальности. Удивительный, при этом, негативный, но чудесный мир. Звучит запутано. Но всё по порядку.

Шёл обычный день. Кажется, это была среда, хотя точно уже никто и не упомнит. Пётр, как всегда негодовал. Поездки в метро, в час пик, вызывали в нём всё самое отвратительное. Дышать было нечем. Вокруг все толкались. Проходы узкие. Объявление станций бесючее. Даже музыка, заткнутая в

уши, не помогала перенести всё это дерьмо. Как-то помогал телефон, на котором пытался сосредоточиться Пётр. Но, то и дело, его внимание отвлекали другие пассажиры. То бабусе нужно место уступить. То какой-то бычара прёт через весь вагон, сшибая всех на своём пути. То мимо продефилирует какая-нибудь молодая девушка, вылившая на себя полфлакона едко пахнущих духов. Не поездочка, а просто ад! И так каждый рабочий день.

Сказать, что Петру это нравилось – соврать против все-ленской истины. Он ненавидел это. Но что делать? Работа была далеко от дома. А если ты живёшь в Москве – привыкай к часовым поездкам на общественном транспорте, с неприятными попутчиками.

Вот так Пётр и ехал, трясясь на каждой выбоине рельсов. Приходилось стоять, ибо все сидячие места уже были заняты. А вокруг стояли угрюмые люди. Кто вообще, в здравом уме, любит поездки в час пик?

Сегодня лента в телефоне была особенно гадкой – какие-то люди, с натянутыми улыбками и неестественными историями из их “классной” жизни. Тупая реклама, никак не отвечающая запросам Петра. И котиков в ленте, как назло, не было. А ведь только они, да и, пожалуй, хорошие шутки про музыку, помогали молодому человеку пережить эти две, ежедневные, адавы поездки.

Внутри Петра начал подниматься жгучий... жгучее нечто. Он не мог точно описать ощущение. Люди называют это

негодованием, раздражением, злостью, гневом и т.п. Пётр назвал всё это “негативными эмоциями”. Но если по одному, эти чувства были понятны Петру, то в комбинации это была какая-то совершенно новая гремучая смесь. А сейчас всё это смешалось в одно. “*Негатив!*” подытожил молодой человек. А тем временем напряжение внутри всё росло. Как в области груди, так и в голове Петра.

Сегодня явно был не его день. Обычно он довольно просто справлялся с этим негативом. И добравшись до работы, спокойно переключался на неё. Но сегодня что-то было не так. Негатив всё никак не проходил. И самое странное – два очага негатива начинали сливаться в один. Жар из груди медленно поднимался вверх. Петру стало душно, но сделать ничего было нельзя. Потому он просто терпел. И наконец-то весь негатив достиг цели – попал в голову. Молодому человеку пришлось начал переваривать эти эмоции. По крайней мере, он пытался. Гонял их из одного уголка сознания в другой. Делил на части и пытался трансформировать во что-то, хотя бы, нейтральное. Успокаивающе дышал. Но негатив никак не хотел уходить или меняться. И это занимало все мысли Петра, без остатка. Так сильно, что он даже перестал замечать то, что происходит вокруг. О чудеса человеческого мозга!

А вокруг что-то было не так. Недовольные условиями транспорта люди начали вести себя странно. Раздражённо. В конце вагона две девушки стали ругаться, повышая голоса. Какой-то парень толкнул старушку. Та в долгу не осталась и

рассказала обидчику, в каких интимных отношениях он состоит с ослами и собаками. Маленький ребёнок на коленях матери начал биться в истерике. А мать, закатив глаза, стала качать его на коленях, как будто пыталась выбить из чада весь дух. Другие пассажиры тоже начали, какие-то непонятные действия.

Но ситуацию спасла остановка. Толпа людей хлынула наружу, увлекая задумавшегося Петра за собой. И очень вовремя – это оказалась его остановка. И если бы не толпа – он бы точно её проехал, даже не обратив внимания. Так глубоко он погрузился в себя, борясь с негативом.

Остальной день прошёл довольно легко. И молодой человек больше не вспоминал об этом инциденте. До следующего утра.

***

Следующее утро ознаменовалось проблемами. Сломались наушники. Мелкие мерзавцы отказывались работать. И всё это случилось прямо перед самым выходом на работу. Естественно, времени купить новые уже не было. Конечно, это может показаться мелочью. Но Петра спасали эти “бананы в ушах”. Они помогали пережить те негативные эмоции, что он испытывал в метро. А теперь ему предстояло испытание на стойкость.

Поначалу заглушающий всё шум метро был терпим. Но довольно быстро в вагон набилось множество людей. Они толкались, лезли, куда не просят и совершенно не уважа-

ли границы личного пространства молодого человека. Очень быстро Пётр почувствовал вчерашний приступ. Негатив из груди полез в голову, где его уже ждал местный дружок. Стиснув зубы посильнее, молодой человек считал про себя, от одного до ста. Даже новостная лента в телефоне не могла отвлечь его от вакханалии творящейся вокруг.

Так, скрипя зубами, он добрался до работы. И надо сказать, что сил на работу у него уже не осталось. Много, очень много сил ушло, чтобы удержаться и не устроить истерику ещё в подземке. Но поначалу день щадил его. К нему особенно не приставали, и, выпив кофе, Пётр немного успокоился. Но это продлилось не долго.

Прямо перед самым обедом, когда все мысли офисного человека сосредоточены на еде, его вызвал начальник. А тот был не в настроении. Или просто был козёл, что частенько встречается в офисе. Маленький человек, получивший немного власти, становится занозой в заднице всему коллективу. Но сейчас не о том.

– У меня возникла отличная идея! – без приветствия начал начальник.

Он был среднего роста, слегка пухловатый. И очень “креативный”, если вы понимаете, о чём я. Пётр лишь посильнее сжал губы, чтобы через них не капала слюна. Ведь мысленно молодой человек уже представлял себя в столовой по соседству. Ну, нельзя голодного человека грузить всякой лажей! Но начальничек этого, либо не знал, либо ему было плевать.

– Я всё продумал! – продолжал напускать туман начальник, – И у нас есть реальный шанс выиграть хороший проект. Но для этого нам нужно поднапрячься. Но я всё продумал! Ты же свободен сегодня вечером?

Этот вопрос застал Петра врасплох. В этот вечер он собирался прошвырнуться с друзьями по барам. Выпустить пары. Он уже хотел возмутиться, как вспомнил, что не за горами день рождения матери. А подарок он так и не купил. Всё откладывал на потом, потому что денег было в обрез. И да, внимательный читатель скажет, мол, лучше бы не по барам шлялся, а мать порадовал. Да, всё так. Вот только такой читатель никогда не работал в, от всей души бесючей, конторе.

– Да, Начальник Начальникович, – ответил молодой человек, – Сегодня вечером я свободен.

– Отлично! Вот, что я придумал...

А придумал начальничек очередную фигню. Что-то из серии: “Мы хотим уникальный товар, высшего качества, вчера, за нуль рублей и нуль копеек”. Короче говоря – невыполнимую задачу, с нереальными сроками, большим количеством головняка и минимальной благодарностью. О последнем, впрочем, начальник хитро умолчал. И так Пётр попал в новую петлю негатива. Кое-как он выполнил запланированные на сегодня задачи. А на часах уже было десять вечера.

Выжатый, словно лимон, молодой человек отправился домой, в полном обломе. И с друзьями не погулял, да и в ходе работы понял, на какую же корявую задачу он согласился.

Кстати, начальничек-то свалил с работы с первыми вечерними петухами. То есть в шесть вечера. Ну не гад ли он?

Вот в таком плачевном состоянии Пётр и сел в метро, поехав в сторону дома. Он даже успел выхватить последние наушники, в палатке перехода. Но и это не особенно помогло. Хотя в целом поездка была спокойной. Точнее Пётр был выжат настолько, что реагировать на внешние раздражители уже не мог. И он бы точно доехал до дома без происшествий, но вмешался случай. Ох уж этот случай, чтоб его!

Вагон уже подъезжал к станции молодого человека. Тот встал и занял место перед выходом. Единственным его желанием было быстро проскочить оставшийся путь и упасть в кровать. Даже не раздеваясь, если на то пошло. Но когда двери открылись, на Петра попёр какой-то мужик. Он был уже поддатый, и дороги не разбирал. Да и правил приличия не соблюдал. Пётр слегка офигел от такой наглости, но попытался увернуться от прущего на него тела. Но оно зацепило его локтем и отпихнуло в сторону. И естественно, вместо извинений, поддатый мужик ещё и бычить начал. Просто, незамысловато, но обидно.

И тут случилось. Негатив моментально появился в груди Петра. Со скоростью звука он ворвался в мозг, и, соединившись с местным негативом, пошёл в атаку. Затопил всё сознание молодого человека. Все блоки, которыми тот пытался остановить рвущийся чувство, слетели к чертям. Уже выйдя из вагона, Пётр повернулся к костерящему его мужику. А

тот всё изливал поток пьяного сознания, не обременённого интеллектом.

Сил на достойный, или хоть какой-то весомый ответ у Петра не нашлось. Потому он просто подумал: *“Да чтобы ты сдох, скотина!”*. Вот только мысль получилась необычной. Уж очень живо он себе всё представил. Как пьяный мужик валяется на полу, корчась в муках. Но зато этот образ принес неожиданное облегчение. Как будто груз, в полтонны, свалился с плеч молодого человека. Потому он развернулся на каблуках и отправился домой. Но если бы он оглянулся...

Если бы он оглянулся, то увидел бы странную картину. Пьяный мужик, покрасневший от распирающей его “праведной” ярости, вдруг изменился в лице. Из агрессивного оно начало расплываться в удивлённое, а затем на нём отразился ужас. Пьянчужка выпучив глаза, схватился за грудь и левую руку. Хватая ртом воздух он упал на пол и затрясся от мучительной боли в груди. Сердечный приступ. Только он не сразу отправил дебошира на тот свет. Нет, это случилось постепенно. Так, что озлобленный и пьяный мужик успел почувствовать всю боль и ужас своего положения. И успел подрыгаться на полу, прямо, перед тем, как его жалкая душонка отправилась прямым ходом в бездну ада.

Но Пётр ничего этого не заметил. Он уже исчерпал весь свой ресурс и плёлся домой на автомате. Еле переставляя ноги. Добравшись до кровати, он рухнул на неё и отрубился.

***

Пробуждение на следующий день было... чудесным? Пётр проснулся легко. Словно после нескольких дней отпуска. Вот, как порой легчает, если выпустить наружу накопившийся негатив. К несчастью это не был выходной, так что молодому человеку опять нужно было ехать на работу. И мысль о ней сразу вернула его на землю. Быстро собравшись (проспал, таки, будильник) Пётр выскочил на улицу и побежал к метро.

Поездка прошла без происшествий, хотя успела слегка зарядить Петра негативом. Но пока всё было в рамках обычного раздражения. Такое испытывает каждый. И справиться с этим не составляет труда. Но всё испортил начальник.

Пётр ещё не успел раздеться, как начальничек вызвал его к себе. И сразу же начал предъявлять ему свои недовольства. Конечно, о той части работы, которую молодой человек делал вчера. И так этот мелкий прыщ эмоционалировал, брюзжал слюной и совершенно неадекватно реагировал на ответы Петра, что вывел последнего из себя. Но молодой человек сдержался, и сидел с каменным лицом, обтекая. Не в драку же лезть!

В этот вечер ему тоже пришлось задержаться на работе. И на следующий. А после, на два выходных, работу пришлось взять на дом. Как известно, дурак начальник – горе коллективу! Короче, вся эта свехурочка, которая ещё и не оплачивалась официально, сильно подкосила Петра. Наутро поне-

дельника он был, словно варёная рыба, фаршированная динамитом. Лишь тронь – взорвётся.

И, конечно же, ему опять нужно было ехать в метро. А понедельник, как известно, день тяжёлый. Кто-то с похмелья, разит на весь вагон перегаром. Кто-то полусонный, заваливается головой на плечо чужому человеку. А кто-то просто хам и быдло. Короче обстановочка в вагоне была... не из лёгких. Потому новая порция негатива, росшая в груди Петра все потерянные выходные, опять зашевелилась. Да ещё как! Такого раньше не было. Словно Чужой в груди Рипли – негатив ворочался и полз вверх. Как будто цепляясь острыми когтями за пищевод. И когда он дополз до мозга – началось...

Тут ещё и поезд резко затормозил, и вся толпа рухнула друг на друга. Послышались крики и ругань. Но люди быстро поднялись и заняли свои прежние места. Вот только вагон застрял в тоннеле. Что-то случилось впереди, на следующей станции. И машинист был вынужден остановиться. А если поезд не едет, то и воздух в нём застаивается. А тут же понедельник: перегар, курево, духи, пот... В выгребной яме и то пахнет приятнее!

Народ вокруг начал потихоньку кипишевать. Сначала это были отдельные возгласы, но затем всё это переросло в постоянную какофонию, приводившую к одному – к негативу. Гомон может и был лишён смысла, но вот эмоциональное напряжение передавал очень хорошо. И вся эта лавина помоев ринулась на Петра и застигла его врасплох. А ведь он итак

боролся с мощным негативом внутри своей бедной головы.

“Да упадите же вы все на пол!” не выдержал Пётр и рявкнул про себя на сограждан. А те взяли, и... **ПОВАЛИЛИСЬ!** Прямо как домино. Только все сразу. Как дрова. Как гиря, сброшенная со второго этажа. Ноги подкосились и люди оказались на полу, в бессознательном состоянии. А молодой человек, единственный, остался стоять на ногах. Да чего там стоять! Он был готов взлететь. Ведь всё то, что накопилось в его голове – исчезло. Оставив место лишь притуплённому чувству удовлетворения. И Пётр, как-то не сразу понял, что происходит вокруг. Ещё какое-то время ему понадобилось, чтобы осознать произошедшее. А поезд, тем временем, тронулся.

“Что это? Чего это они вдруг? Это я сделал? Нет, не может быть! Или может? Но как? Но... но... ведь так не бывает, что бы кто-то, что-то подумал, и это сбилось. Да ещё и так буквально и сразу. Мистика какая то... И страшно, до устращки!”. Именно с такими мыслями молодой человек выскочил на ближайшей станции и поспешил на работу, используя наземный транспорт. Вся ситуация нешуточно выбила его из колеи.

Весь дальнейший день он пребывал в подавленном состоянии. И даже очередные предьявы начальничка не смогли вывести его из себя. Таким сильным оказалось ошеломление от инцидента в метро. Да и негатива, ни в груди, ни в голове пока не собиралось.

А дальше началось твориться странное. И чем дальше, тем хуже. Следя за собой и своими мыслями, Пётр обнаружил странную закономерность. Как только его начинали доводить до негатива – он начинал влиять на людей. Без прикосновений и слов. Просто мысленно желал им чего-то (естественно негативного) и они это выполняли. Сначала по мелочам, не как в метро. То продавщицу заставит скорчить рожу. То наглого подростка заставит оступиться. Но чем дальше всё шло, тем сильнее становились приступы.

Вы не подумайте, Пётр был человек хороший. Немного неуравновешенный, но и только. И зла намеренно он никому не желал. Просто, если человека довести, даже самого доброго, он может начать совершать странные поступки. А Пётр уловил взаимосвязь его настроения и этой новообретённой способности. И аккуратно тренировал её. Аккуратно, насколько позволяло негативное состояние, запускающее эту способность. Обидно, но позитивные мысли, даже самые яркие, не материализовались. Потому молодой человек старался чётко следить за тем, чего он желает от людей. Чтобы никому не навредить.

Так он тренировался несколько недель. И шерстил интернет в поисках объяснений этому неведомому феномену. Телепатия? Контроль разума? Материализация мысли? В интернете было много всякого. Правдивого и не очень. Но ничего объясняющего новообретённую способность Петра. Потому ему приходилось до всего доходить самому. И со време-

нем у него стало получаться контролировать свои выбросы. Вот только не получалось контролировать появление негатива. Но с этим справлялось его окружение.

***

В один день Пётр заставил надоедливую бабульку сесть на сумку с молоком. Не просто так, а за дело. После чего, довольный собой, пришёл на работу. Но его приподнятое настроение быстро испортили.

Это опять был начальникек. В тот день он встал не с той ноги. В тапке оказалась кнопка. В сидалище зазудело. А в голову ударила моча. Да ещё и жена, стерва, не дала накануне. От такого, кто хочешь, оскотинится. И если до этого он был так себе человечешкой, то в тот день он был перворазрядным скотом. Говнюком высшей пробы.

И вот, будучи красным, словно помидор, он собрал отдел в переговорной. И естественно устроил разнос. И почему-то, в основном, он поливал грязью именно Петра. Как из брандспойта. Унижал при всех. Ругал на все лады. И было не понятно, в чём же провинился молодой человек. Да это начальничку было и не важно. Ему надо было слить своё г... свой негатив. Освободить свою гнилую душонку от груза проблем. Потому он и выбрал Петра своей жертвой. И в выражениях не стеснялся.

В такой ситуации, даже самый уравновешенный человек может взорваться. Чего уж говорить о Петре, который постоянно, ради экспериментов, негативил. И тут начальническое

дерьмо попало на подготовленную почву. В какой-то момент этого разгромного монолога, обвиняющего во всех бедах мира Петра, это и случилось. Пётр не выдержал и нарушил данное себе слово “Не навреди!”. И надо сказать, любой бы на его месте не сдержался бы.

“Да что бы ты... чтобы ты... Бейся головой об стену! Пока не пойдёт кровь! Потом ещё два раза! Затем схвати ручку и воткни себе в ногу!” подумал Пётр. И сразу же пожалел об этом. Просто мимолётная мысль. С кем не бывает? Но механизм, воплощающий его мысли в реальность, уже заработал.

Начальничек вконец раскраснелся и, завизжав, начал биться головой об стену. Сидящие в переговорке люди замерли от удивления. А крикун всё бился и бился, оставляя на стене кровавые следы. Затем он резко повернулся к людям с бешеными глазами. После чего взял ручку и с размаху воткнул себе в ногу.

Повалившись на пол, он завыл от боли. Люди бросились к нему, пытаясь помочь. А Пётр сидел в оцепенении, пытаясь осознать то, как он поступил с этим, хоть и мерзким, но всё же человеком. С ужасом осознавая все последствия своего поступка. Да, заподозрить его никто не мог. Ну не бывает же в мире таких вещей, как телекинез и телепатия. По крайней мере, в массовом сознании людей. Но Пётр сам корил и винил себя за этот поступок. Выедал себе мозги десертной ложечкой. Утопал в чувстве вины и отвращения к себе.

***

Начальничка заменили. Но, как известно, говённое место пустым не остаётся. И на место предыдущего начальника пришёл новый. Такой же говёнистый. А может даже больше. Но этот уже так открыто людей не цеплял. Был более сдержан и расчётлив. Но если кого зацепит – жди беды. Правда, бывало это не так часто.

А Пётр сломался. Увядал на глазах. Произошедшее его подкосило. Его одолевала депрессия и самобичевание. И это стало сказываться... на других. Ведь в таком состоянии молодой человек терял контроль над своими мыслями. Иплыли они сами по себе. И часто – в нехорошем направлении.

Вскоре способность Петра начала выходить из-под контроля. А всё из-за подавленного состояния. Приведу несколько примеров.

Вот наехал на него начальничек. И Пётр сидит и обтекает. А вокруг коллеги начинают грустить или ругаться друг с другом. Или другой вариант. Мимо Петра прошла новая секретарша большого Босса. Ноги от плеч, грудь, как дыньки. Не девушка, а ходячий секс. Большой-то Босс умеет выбирать себе секретуток. И как тут, здоровый (почти) молодой мужчина, в самом расцвете сил и полового цикла, может не заинтересоваться? Вот и Пётр слегка возбудился. Чуть-чуть, ведь самобичевания не способствуют проявлениям здоровой сексуальности. Возбудился и сразу остыл. А коллеги вокруг так и начали коситься друг на друга, необычно вздыхая. Компа-

ния была свободна от предрассудков, и молодых мужчин и женщин было поровну. И начали они издавать томные вздохи. Стрелять глазами и флиртовать, как переполненные гормонами подростки. Так и семьи рушатся, однако!

Вот в такой нездоровой обстановке и находился Пётр. То все вокруг “дерутся”, то “любятся”. Лишь он, смутно понимая, что вызывает это сам, грустит. И происходит это всё чаще и чаще. И контролировать мысли и позывы становится всё сложнее и сложнее.

Кто-то заметил это. Тот факт, что если Пётру грустно, то и всем вокруг плохо. А если он возбуждается, то и у других начинает чесаться не там, где надо. Хотя последнее бывало куда реже. И начали люди, не осознавая того, обходить молодого человека стороной. Тем более Пётр чаще грустил, чем радовался. А кому, нафиг, нужен грустный человек?

Пётр начал замечать, что его сторонятся. Прекращают разговоры, когда он входит в комнату. Садятся подальше за общими столами. И всё в таком духе. И это явно не подпитывало его самооценку и душевное здоровье. Отнюдь!

Вскоре мысли и сила Петра стали неуправляемыми. Он еле сдерживал свои порывы материализовать мысли. А мысли его были черны и низменные. Они несли опасность для общества и для него самого. Например, иногда, будучи в одиночестве, он желал себе смерти чужими руками. Поэтому молодой человек полностью замкнулся в себе. Он перестал ходить на работу. Общаться с друзьями. Выходить на ули-

цу. И медленно начал обрастать плесенью. Тело худело, глаза теряли блеск. Волосы выпадали, словно от радиационного облучения. Руки тряслись, а ноги не держали. Пётр обычно лежал и смотрел в потолок, пытаясь не думать. Но основ медитации он не освоил, и потому негатив постоянно крутился в его голове, отнимая всё больше и больше сил.

С тех пор, как Пётр последний раз выходил на улицу, прошли недели. Про него просто забыли. Только лишь мать помогала сыну. Но, в какой-то момент, она сдалась и вызвала скорую. Приехавшие доктора выглядели усталыми. Они быстро осмотрели молодого человека и что-то записали в своих книжках. После чего объявили – этому человеку срочно нужно в больницу! У него истощение последней степени. Ещё чуть-чуть и он отправится к праотцам. Мать испугалась и согласилась. Да и выбора у неё особенно не было.

Концовка первая – Социальная

Петра везли в больницу. Конечно же, водитель поехал по самым людным улицам и проспектам. И тут Петру ещё больше поплохело. Совсем. Он ощутил пульсацию разумов людей вокруг. Они бились внутри черепных коробок. Пётр видел их, словно огни, сквозь закрытые веки. И его внезапно потянуло к ним. Ощущения были схожи с негативом. Вот только больше. Многограннее. Весь разум Петра устремился к этим пульсирующим сгусткам сознания.

Доктора в больнице разводили руками. Этот пациент не жив и не мёртв. Или жив и мёртв одновременно. Как бед-

ный котик одного австрийца с запоминающейся фамилией. Ни одна процедура не показывала наличие сознания в мозге Петра. Да, тело жило. Мозг посылал примитивные команды телу. Дышать. Гнать кровь по венам. Неосознанно вертеть глазами. Сокращать мышцы. Переваривать пищу. Но того, что мы называем сознанием, в этом пустом теле больше не осталось.

– Не знаю, как вы, но мне кажется, этот человек мёртв! – сказал один доктор другому, отключая молодого человека от аппарата жизнеобеспечения.

Протяжный писк раздался из монитора пациента. Тело Петра остывало.

Вот только сам Пётр не умер. Сознание продолжило жить. Оно расформировалось. Разбилось на части и поселилось в уголках сознаний всех живущих ныне людей. Молодой человек, если теперь его можно было так назвать, блуждал по разумам людей. Бестелесный, но живой. Со своими мыслями и желаниями. Правда, без тела воплощать желания было невозможно. Зато доступ к сознанию других людей давал ему возможность познавать и наблюдать мир чужими глазами. Уникальный опыт! Жаль, им нельзя было поделиться с учёными. Но, может быть, когда-нибудь, ему удастся вернуться в мир живых. Но пока...

Концовка вторая – Космическая

Скорая мчалась по забитым машинами улицам. Но большой город беспощаден к спешке – на улицах были пробки.

Километровые и плотные. В тот день, в городе, что-то случилось. Да так, что добраться домой не мог никто. И все негативили, про себя конечно. Вот только Пётр вдруг начал ощущать этот негатив. Словно нечто мокрое, холодное и склизкое. Кусочек тут, кусочек там. Везде и вокруг. От этого молодому человеку сделалось совсем худо. Его тело перестало слушаться. А внутри, в своём разуме, он кричал и бился. Пытался закрыться от входящего негатива. Но это было невозможно. Негатив окружал его со всех сторон. Бил из-под земли. Лишь сверху его было очень мало.

И это стало спасительным выходом для воспалённого разума Петра. Вверх, вверх, вверх! Скорая, как раз застряла в очередном заторе. А рядом была старая радиостанция. С огромной антенной, направленной прямо в небо. Сам не понимая как, Пётр вытолкнул своё сознание из мозга. В стремлении вверх он искал выход и нашёл его в антенне радиостанции.

Доктора в больнице разводили руками. Этот пациент не жив и не мёртв. Или жив и мёртв одновременно. Как бедный котик одного австрийца с запоминающейся фамилией. Ни одна процедура не показывала наличие сознания в мозге Петра. Да, тело жило. Мозг посылал примитивные команды телу. Дышать. Гнать кровь по венам. Неосознанно вертеть глазами. Сокращать мышцы. Переваривать пищу. Но того, что мы называем сознанием, в этом пустом теле больше не осталось.

– Не знаю, как вы, но мне кажется, этот человек мёртв! – сказал один доктор другому, отключая молодого человека от аппарата жизнеобеспечения.

Протяжный писк раздался из монитора пациента. Тело Петра остывало.

Вот только сам Пётр не умер. Подобно импульсу его разум стремился вверх, удаляясь от Земли. Привычная голубая атмосфера сменилась чернотой космоса. Разум Петра всё удалялся от проклятой планеты.

По воле случая, на пути этого импульса, пролетал сигарообразный астероид. **Оумуамуа**. Даже сейчас неизвестно, что это был за объект. Искусственный зонд инопланетной цивилизации? Или причуда природы космоса, прилетевшая из-за пределов Солнечной системы? Учёные Земли так и не смогли разобраться в этом феномене. Но, каким-то невероятным образом, разум Петра остановился внутри этой глыбы космического камня. Вероятно, там тоже был некий мозг, или его аналог. И именно он смог втиснуть в себя сознание бедного человека. И так, разум Петра отправился к другим звёздам. Блуждая по холодной пустоте космоса. Может быть, когда-нибудь, ему удастся вернуться к людям. Но пока...

Концовка третья – Загадочная

Водитель скорой гнал, как мог. Чем-то ему приглянулся этот измученный парень. И водитель его пожалел. Он выбрал самый короткий и быстрый маршрут до больницы. Сегодня он не хотел, чтобы в его карете кто-то умер. Потому он при-

ложил все усилия и довез, таки, пациента живым. Хотя пациент был очень плох.

– Доктор, что показывает ЭЭГ? Я ничего не понимаю! – слёзным голосом спросила мать.

– Ваш сын жив. Но у него странные показатели. Никогда таких не видел. Мне нужно посоветоваться с коллегами, чтобы поставить точный диагноз. Но он жив и здоров. Просто истощён. И плохо реагирует на внешние раздражители. Но не беспокойтесь, голубушка! Современная медицина и не таких на ноги ставила.

Через два дня Пётр пришёл в себя. Ему было тяжело двигаться, но он уже мог нормально функционировать. Хотя это была не совсем его заслуга. Из его руки торчала капельница, в которой были смешаны разные препараты. И один из них сильно понизил часть мозговой активности молодого человека. Как раз ту, которая отвечала за негатив и его материализацию. Потому Пётр и смог, как раньше, осознавать себя и управлять своим телом и разумом.

Он уже мог садиться на кровати и осознанно общаться с матерью. Что он, собственно, и делал, когда пожаловали неожиданные гости.

Это были мрачные люди, именуемые в народе “шкафами”. В дешёвых, тёмных костюмах. В удобной, но стильной, обуви. На глазах тёмные очки. И морды квадратные. Такие ребята просто так не приходят. Потому они уверенно зашли в палату и начали осматривать карту Петра.

– Что вы себе позволяете? – встрепелулась медсестра, менявшая капельницу, – Вы кто вообще такие?

– Спокойно гражданочка! У нас полномочия! – низким, спокойным, но властным голосом ответил один из шкафов.

Он сунул раскрытую ксиву прямо под нос медсестре. Та на полминуточки зависла, читая написанное.

– Что за бред? Всё, я звоню главврачу!

– Всё уже согласовано! А теперь в сторону! – отодвинул медсестру шкаф.

Его коллеги засуетились, собирая вещи Петра. Мать пыталась протестовать. Медсестра что-то говорила в трубку стационарного телефона. Лишь Пётр спокойно и безучастно наблюдал, как люди в костюмах готовят его к выписке. Они очень быстро собрали вещи молодого человека и взяв того под руки, выволокли из палаты.

Мать и медсестра сетовали друг другу. Но остановить шкафов они не смогли. Конечно, две хрупкие женщины, против четырёх амбалов, под два метра ростом. Понятное дело, за кем осталась победа. Мать бессильно села на кровать и заплакала. Медсестра начала утешать её, поглаживая по плечу. И тут прибежал главврач. Слезный вопрос матери он проигнорировал. Но что-то зашептал на ухо медсестре.

– Куда забрали моего ребёнка? – плача спросила мать.

Медсестра беспомощно посмотрела на главврача, и ответила:

– В какое-то «Министерство Скучных Лиц»¹.

Конец

Заметки

[←1]

О «Министерстве Скучных Лиц» читайте в отдельном романе. Прим.Автора.